

Почему линчуют негра?

Фредерик Дуглас

Frederick Douglass

*Why is the Negro
Lynched?*

Фредерик Дуглас

Почему линчуют негра?

Содержание

Я.

АФРОАМЕРИКАНСКОМУ НАРОДУ ПРЕДЪЯВЛЕНО НОВОЕ ОБВИНЕНИЕ. ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО — ЗАЯВЛЕНИЕ ПИСАТЕЛЯ ДОЛЖНО БЫТЬ ЗАСЛУШАНО.

ЭПИДЕМИЯ САМОСУДА.

ОТНОШЕНИЕ ВЫСШИХ КЛАССОВ.

ОБВИНЕНИЕ ВСЕЙ РАСЫ.

II.

ЗАЩИТА — “НЕВИНОВЕН”. ЛИЧНОСТЬ ИХ ОБВИНИТЕЛЕЙ ОСПАРИВАЕТСЯ.

ЧИСТЫЙ ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК НЕГРА ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

ОПРАВДАНИЯ ДЛЯ САМОСУДА — ДЕЛИКАТНОСТЬ ТЕМЫ; ВОЗМОЖНОСТЬ УХОДА ПРЕСТУПНИКА ОТ ПРАВОСУДИЯ.

III.

ТРИ СТАДИИ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НЕГРА. ИХ ЦЕЛЬ — ЛИШЕНИЕ ЕГО ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ.

НАПАДЕНИЕ НЕ СТОЛЬКО НА ПРЕСТУПНОСТЬ, СКОЛЬКО НА ЦВЕТ КОЖИ.

IV.

ОТВЕТЫ На ВОЗРАЖЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ЮЖНЫХ НАСТРОЕНИЙ. ОТСУТСТВИЕ УВАЖЕНИЯ К ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

ВСЕОБЩАЯ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ —ЧИКАГСКАЯ ВЫСТАВКА И Т.Д.

V.

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО НЕГРОВ: ПОПЫТКА ОГРАНИЧИТЬ ЭТО ПРАВО. НИЗШИЕ НУЖДАЮТСЯ В ЕГО ЗАЩИТЕ.

УПАДОК ДУХА СВОБОДЫ.

VI.

ОБМАНЧИВЫЕ СХЕМЫ КОЛОНИЗАЦИИ.

ЭМАНСИПАЦИЯ ПОДОРВАНА. ДОМОВЛАДЕЛЕЦ И АРЕНДАТОР.

ОТНОШЕНИЕ БЕЛОЙ РАСЫ К НЕГРАМ. НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА.

VII.

КАК РЕШАЕТСЯ ПРОБЛЕМА.

Я.

Содержание

АФРОАМЕРИКАНСКОМУ НАРОДУ ПРЕДЪЯВЛЕНО НОВОЕ ОБВИНЕНИЕ.
ВСТУПЛЕНИЕ —ЗАЯВЛЕНИЕ АВТОРА О ТОМ, ЧТО ОН ДОЛЖЕН БЫТЬ УСЛЫШАНО

Содержание

Я ПРЕДЛАГАЮ изложить вам взгляд цветного человека на так называемую “негритянскую проблему”. Мы подробно ознакомились с мнением белого человека с Юга по этому вопросу в прессе, с кафедры и с трибуны. Он говорил, гордясь своей властью, и для внимательных ушей. Окрашенная его своеобразным окружением, его версия была представлена с обильными повторениями, с поразительным акцентом и со всеми преимуществами его точки зрения на вопрос. У нас также был взгляд белого человека с Севера на этот предмет, смягченный его удаленностью от места событий и его иной, если не более высокой, цивилизацией.

Это качество и количество доказательств могут рассматриваться некоторыми людьми как достаточные для обоснования разумного суждения по всему спорному вопросу, и, следовательно, можно считать, что в моих показаниях нет необходимости. Но опыт научил нас, что иногда бывает мудро и необходимо иметь более двух свидетелей, чтобы раскрыть всю правду. Особенно это касается случая, когда у одного из таких свидетелей есть мощный мотив для сокрытия или искажения фактов, как в данном случае. Поэтому я настаиваю на своем праве занять свидетельскую позицию и изложить свою версию этого южного вопроса, и хотя она

будет сильно отличаться от версии как Севера, так и Юга, я представлю ее на суд всех, кто меня слышит, в полной уверенности, что она будет воспринята как истина честными мужчинами и женщинами обеих частей этой Республики.

Однако есть одна вещь, с которой, я думаю, мы все должны согласиться с самого начала. Дело в том, что эта так называемая, но неправильно называемая проблема негров является одной из самых важных и неотложных тем, которая сейчас может привлечь внимание общественности. Ее решение является и должно быть серьезным делом лучших американских мудрецов и государственных деятелей. Ибо это касается чести или бесчестия, славы или позора, счастья или несчастья всего американского народа. Это затрагивает не только доброе имя и славу Республики, но и ее высочайшее моральное благополучие и постоянную безопасность. Зло, с которым оно нам противостоит, сопряжено с опасностью, одновременно огромной и возрастающей, и от нее следует избавиться, если это возможно, без промедления.

ЭПИДЕМИЯ САМОСУДА.

Содержание

Присутствие восьми миллионов людей в любой части этой страны, представляющих собой потерпевший класс, страдающий от ужасных несправедливостей, лишенный осуществления самых общих прав человечества, и рассматриваемый правящим классом этой части как находящийся вне правительства, вне закона, вне общества, не имеющий ничего общего с людьми, с которыми они живут, являющийся предметом насилия толпы и убийств, является не только позором и скандалом для этой конкретной части, но и угрозой миру и безопасности всей страны. Как мы все знаем, на Юге сейчас царит настоящая эпидемия самосуда и преследований, и признаки скорого конца не вселяют надежды. Какими бы великими и ужасными ни были его опустошительные действия в прошлом, сейчас, кажется, увеличивается не только число его жертв, но и его неистовая ярость и дикая расточительность. Беззаконная месть начинает обрушиваться на белых мужчин так же, как и на черных. Наши газеты ежедневно искажаются ее ужасными публикациями. Она уже не местная, а национальная; больше не ограничивается Югом, а вторглась на Север. Зараза распространяется, расширяясь и переступая географические границы штатов, и, если ей будет позволено продолжаться, угрожает разрушить всякое уважение к закону и порядку не только на Юге, но и во всех частях нашей общей страны, как на Севере, так и на Юге. Несомненно, что преступление, оставленное безнаказанным, без сопротивления и ареста, породит преступность. Когда яд анархии однажды окажется в воздухе, подобно чуме, которая бродит во тьме, небесные ветры подхватят его и будут способствовать его распространению. Хотя сегодня она может сразить слабых, завтра она сразит сильных.

Ни один ветерок не доносится к нам из поздних мятежных штатов, который не был бы запятнан негритянской кровью. В своей жажде крови и ярости мести толпа слепо, смело и вызывающе вытеснила шерифов, констеблей и полицию. Она взяла на себя все функции гражданской власти. Он смеется над судебными процессами, судами и присяжными, а его пойманные с поличным убийцы бродят по стране, не остановленные ни законом, ни общественным мнением. Если толпа преследует негров, которых случайно обвиняют в преступлении, невиновных или виноватых, тюремные стены и железные решетки не защищают. Двери тюрем выбивают в присутствии не оказывающих сопротивления тюремщиков, а обвиняемых, ожидающих

судебного разбирательства, вытаскивают наружу и вешают, расстреливают, закалывают или сжигают заживо, по выбору слепой и безответственной толпы.

Мы утверждаем, что являемся высокоцивилизованной и христианской страной. Я не перестану отрицать это утверждение, но я бесстрашно утверждаю, что в истории дикарей нет ничего, что могло бы превзойти леденящие кровь ужасы и дьявольские бесчинства, совершенные против цветного населения этой страны так называемыми просвещенными и христианскими жителями Юга. Обычно считается, что только самые низкие и отвратительные птицы и звери, такие как канюки, грифы и гиены, будут злорадствовать и охотиться на мертвые тела; но толпа южан в своей ярости питает свою месть, стреляя, закалывая и сжигая своих жертв, когда они мертвы.

Итак, в чем же заключается особое обвинение, которым оправдывается эта свирепость и которым закон о самосуде оправдывается и защищается даже добропорядочными людьми Севера и Юга? Это обвинение недавнего происхождения; обвинение, никогда ранее не выдвигавшееся; обвинение, о котором никогда не слышали во времена рабства или в любое другое время в нашей истории. Это обвинение в нападениях негров на белых женщин. Это новое обвинение, однажды справедливо выдвинутое на крыльях слухов, независимо от того, кем и каким образом оно было выдвинуто, обоснованно или нет, правдиво или ложно, несомненно, поднимет толпу и подвергнет обвиняемого немедленным пыткам и смерти. То, что в его деле может быть ошибка в установлении личности, не имеет значения. То, что жертва признает себя “невиновной”, ничего не значит. То, что обвиняемый имеет честную репутацию, а его обвинитель - заброшенный персонаж, ничего особенного. Нет ничего страшного в том, что величие закона бросают вызов и оскорбляют; времени на защиту или объяснения не дается; его связывают веревками, спешно уводят под неистовые вопли и проклятия толпы на эшафот, и там, под его жуткой тенью, его пытаются, пока болью или обещаниями не заставят его поверить, что он, возможно, выиграет время или спасет свою жизнь признанием — признается, — а затем, виновен он или невиновен, его застрелят, повесят, зарежут или сожгут заживо под дикие крики толпы. Когда воля толпы исполнена, когда ее жажда крови утолена, когда ее жертва лишена дара речи, безмолвна и мертва, его толпократические обвинители и убийцы, конечно, прислушиваются ко всему миру, и мир, слыша только показания толпы, в целом одобряет ее вердикт.

Таким образом, таково состояние законов и цивилизации Юга на данный момент по отношению к цветным гражданам этой части нашей страны. Хотя картина мрачна и ужасна, я осмеливаюсь утверждать, что ни один человек, ни на Севере, ни на Юге, не может успешно отрицать ее основную истину.

ОТНОШЕНИЕ ВЫСШИХ КЛАССОВ.

Содержание

Теперь возникает вопрос, и важно знать, как такое положение дел воспринимается высшими классами Южных Штатов. Я скажу вам, и я осмелюсь сказать заранее, если бы наши сердца уже не были ожесточены знакомством с преступлениями против негров, мы были бы шокированы и изумлены не только этими преступлениями мобократии, но и отношением лучших классов южан и их законодателей к их исполнителям. За несколькими благородными исключениями, достаточными лишь для подтверждения правила, высшие классы Юга, похоже, полностью

сочувствуют толпе и ее деяниям. Против них никогда не было произнесено ни одного серьезного слова. Пресса, трибуны и кафедры обычно либо молчат, либо открыто приносят извинения за толпу и ее деяния. Убийцам-мобократам не только позволено оставаться на свободе, не подвергаясь суду и безнаказанности, но их восхваляют как благородных людей и добропорядочных граждан, благородных хранителей добродетели Юга. Если закон линча в любом случае ими осуждается, то только на одном дыхании и оправдывается на другом.

Большая проблема негров на Юге заключается в том, что все предположения направлены против них. Белому человеку достаточно очернить свое лицо и совершить преступление, чтобы вместо него линчевали какого-нибудь негра. Брошенной женщине стоит только начать кричать, правдиво или лживо, что ее оскорбил чернокожий мужчина, чтобы его арестовала и безжалостно убила толпа. Напуганный и замученный своими похитителями, сбитый с толку, он может рассказывать неправдивые истории о своем местонахождении в то время, когда, как утверждается, было совершено преступление и сразу же был вынесен смертный приговор, хотя его рассказ может быть всего лишь бессвязным из-за невежества или рассеянности, вызванной ужасом.

В подтверждение того, что я сказал, передо мной высказывания некоторых из лучших людей Юга, а также свидетельство одной из жительниц Севера, леди с высокой репутацией, от которой, учитывая ее прошлое, нам следовало ожидать более внимательных, справедливых и гуманных высказываний.

В последнем номере "Форума" епископ Хейгуд, автор книги "Брат в черном", говорит, что "Самым тревожным фактом является то, что казни линчеванием перестали нас удивлять. Считается, что сожжение человека за любое преступление - это ужас, который не происходит за пределами южных штатов Американского Союза, однако, если нападения негров не прекратятся, скорее всего, будут еще новые проявления мести, которые потрясут мир, и справедливые люди подумают о провокации".

В открытом письме, адресованном мне экс-губернатором Южной Каролины Чемберленом, опубликованном в *Charleston News and Courier*, в ответ на мою статью на тему линчевания, опубликованную в *North American Review*, экс-губернатор говорит: "Ваше осуждение Юга по этому пункту направлено исключительно или почти так же против применения закона линчевания для наказания за одно преступление; существование, я полагаю, я мог бы сказать, распространенность этого преступления на Юге неоспоримо. Но я напрасно читал вашу статью в поисках какого-либо особого осуждения самого преступления. Как вы говорите, ваших людей линчуют, пытаются и сжигают за нападение на белых женщин. Поскольку вы цените свою добрую славу и безопасность как расы, искорените это позорное преступление".

А теперь раздается приятный голос северянки, мисс Фрэнсис Уиллард из WCTU, известной среди своих сестер доброжелательностью и христианским милосердием. Она говорит тем же горьким тоном и бросает в наш адрес те же взрывные обвинения. В письме, которое сейчас лежит передо мной, она пишет: "Мне жаль южан. Проблема в их руках неизмерима. Цветная раса размножается, как египетская саранча. Безопасность женщин, детства, дома в данный момент находится под угрозой в тысяче населенных пунктов, так что мужчины не осмеливаются выходить за пределы видимости собственного дерева на крыше". Таков, таким образом, сокрушительный обвинительный акт, составленный против южных негров, составленный к тому же людьми, которые, возможно, являются самыми справедливыми и гуманными из обвинителей

негров. И все же даже они изображают его моральным уродом, яростно посягающим на священные права женщины и подвергающим опасности дома белых.

ОБВИНЕНИЕ ВСЕЙ РАСЫ.

Содержание

Так вот, я считаю, не меньше, чем его обвинители, что преступление, вменяемое в вину негру, является самым отвратительным, какое только могут совершить люди. Это преступление, которое вызывает сильнейшее отвращение и соблазняет человечество убить преступника с первого взгляда.

Но это обвинение, таким образом выдвинутое против негра и постоянно повторяемое его врагами, достаточно ясно является не просто обвинением против отдельного преступника, как было бы в случае с человеком любой другой расы, но это в значительной степени конструктивное обвинение против цветного народа как такового. Это набрасывает на каждого цветного человека мантию одиозности и накладывает на него отпечаток народной ненависти, более мучительный, чем отпечаток, наложенный на первого убийцу. Это указывает на негра как на объект подозрений, избегания и ненависти.

Именно в такой форме обвинения вы, я и все мы обязаны встретиться с ним и опровергнуть, если это возможно. По мнению некоторых из нас, было бы лучше ничего не говорить об этом, что чем меньше об этом сказано, тем лучше. Они хотели бы, чтобы мы тихо страдали от одиозности. С этим я не согласен. Принимая это обвинение в его широком и всеобъемлющем смысле, в том смысле, в котором оно представлено и как сейчас указано, оно затрагивает всю цветную расу, и, следовательно, как цветной человек, я обязан с ним согласиться. Я благодарен за предоставленную мне сейчас возможность встретиться с ним. Ибо я верю, что его можно встретить, и встретить успешно. Я считаю, что люди, слишком бездуховные, чтобы защитить себя от несправедливых обвинений, не стоят того, чтобы их защищать, и не достойны защищать что-либо еще.

II.

Содержание

ЗАЩИТА — “НЕВИНОВЕН”. ЛИЧНОСТЬ ИХ ОБВИНИТЕЛЕЙ ОСПАРИВАЕТСЯ.

Содержание

Не хвастаясь заранее, но полагаясь на доброту своего дела, я скажу здесь, что готов противостоять бывшему губернатору Чемберлену, епископу Фитцджеральду, епископу Хейгуду и доброй мисс Фрэнсис Уиллард, а также всем остальным, по отдельности или в совокупности, которые выдвигают это обвинение против цветного населения как класса.

Однако я хочу, чтобы меня с самого начала четко поняли. Я не претендую на то, что негры - святые и ангелы. Я не отрицаю, что они способны совершить вменяемое им преступление, но категорически отрицаю, что они более склонны к совершению этого преступления, чем это верно для любой другой разновидности человеческого семейства. Заканчивая свою аргументацию, мне, возможно, будет позволено еще раз сказать то, что с самого начала следует считать само собой разумеющимся, а именно, что я не являюсь защитником какого-либо человека, виновного в этом чудовищном преступлении, но защитником цветного населения как класса.

Итак, в ответ на зачитанное таким образом ужасное обвинение и выступая от имени цветного населения как класса, я осмеливаюсь от их имени и вместо них, здесь и сейчас, заявить "невиновен" и представлю свое дело с уверенностью в оправдании добрыми мужчинами и женщинами Севера и Юга, перед которыми мы, как класс, сейчас предстаем. Осмеливаясь сделать это, я знаю, что моральная атмосфера вокруг меня неблагоприятна для моего дела. Чувство, оставленное рабством, все еще с нами, и моральное видение американского народа все еще омрачено его присутствием.

Несчастье цветного населения этой страны в том, что грехи немногих в большей или меньшей степени ложатся на многих. Что касается преступников, я солидарен с генералом Грантом и всеми другими честными людьми. Мой девиз: "Не дай уйти ни одному виновному". Но пока я говорю это, и намерен сказать это решительно, я также здесь, чтобы сказать: пусть ни один виновный не будет осужден и убит толпой или раздавлен тяжестью обвинения, в котором он не виновен.

Мне не нужно говорить, что дело, которое я взялся поддерживать, не должно поддерживаться никакими простыми уверенными утверждениями или общими опровержениями, какими бы категоричными они ни были сформулированы. Если бы у меня не было лучшего основания для опоры, чем это, я бы немедленно покинул поле полемики и передал дело цветного человека его обвинителям. Я также осознаю, что нахожусь здесь, чтобы в какой-то мере сделать то, что, по словам мастеров логики, сделать невозможно. Я знаю, что не могу доказать отрицание; есть одна вещь, которую я могу и сделаю. Я поставлю под сомнение утвердительный ответ. Я могу и покажу, что есть веские причины сомневаться и отрицать это ужасное обвинение в изнасиловании как особом преступлении цветного населения Юга. Я сомневаюсь в этом и отрицаю это всей душой. Мои сомнения и отрицание основаны на трех фундаментальных основаниях.

Первое основание - это устоявшийся и хорошо проверенный характер негра по тому самому пункту, по которому его сейчас так яростно и настойчиво обвиняют. Я утверждаю, что вся его история в рабстве и вне рабства противоречит этому утверждению и изобличает его ложь. Мое второе основание для сомнений и отрицания основано на том, что я знаю о характере и прошлом мужчин и женщин, которые выдвигают против него это обвинение. Мое третье основание - это очевидная непригодность толпы к даче показаний, которая является главным свидетелем по делу.

Поэтому я утверждаю, что свирепая и обезумевшая толпа не является и не должна считаться компетентным свидетелем против любого человека, обвиняемого в каком бы то ни было преступлении, и особенно в преступлении, о котором идет речь сейчас. Легкость, с которой можно собрать толпу, незначительные причины, с помощью которых ее можно привести в

движение, и элемент, из которого она состоит, лишают ее свидетельства качеств, необходимых для здравого суждения и того, что должно внушать доверие. Ослепленный собственной яростью, он руководствуется импульсами, крайне неблагоприятными для ясного восприятия фактов и способности беспристрастно излагать простую истину. Прежде всего, я оспариваю доверие к мафии, и поскольку мафия является главным свидетелем в деле против негра, я апеллирую от решения мафии к решению законопослушных людей в поддержку моего иска. Я особо подчеркиваю тот факт, что именно толпу, и только толпу, страна признала и приняла в качестве аккредитованного свидетеля против негра. Толпа - это ее закон, ее судья, присяжные и палач. Мне нет нужды дальше спорить по этому поводу. Его истина написана на его лице.

Но я иду дальше. Я осмеливаюсь не только объявить импичмент толпе, я подвергаю импичменту и дискредитирую правдивость людей в целом, будь то мобократы или кто-либо другой, кто симпатизирует закону линча, когда бы и где бы ни ставились под сомнение действия цветных мужчин. Таким людям кажется невозможным справедливо судить о цветном человеке. Я считаю, что люди, которые открыто и намеренно аннулируют законы и нарушают положения Конституции своей страны, которые они торжественно поклялись поддерживать и исполнять, ни в коем случае не имеют права на безоговорочную веру, и уж точно не в случае с неграми. Я применяю к ним юридическую максиму: "Ложь в одном, ложь во всех". Особенно я применяю эту максиму, когда речь идет о поведении негра.

Я снова подвергаю сомнению обвинителей негра по другому важному основанию; я не уверен в правдивости людей, которые публично оправдывают себя за то, что обманом лишили негра его конституционного права голоса. Люди, которые делают это, либо путем фальсификации результатов голосования, либо пользуясь неграмотностью негра, либо окружая урну для голосования препятствиями и извилинами, призванными сбить его с толку и помешать законному осуществлению избирательных прав, - это люди, которым не следует верить под присягой. То, что это делается и одобряется в Южных штатах, печально известно. Это открыто защищалось так называемыми честными людьми внутри Конгресса и за его пределами.

Я столкнулся с этой бесстыдной защитой преступности лицом к лицу на последнем Чикагском вспомогательном конгрессе, во время Всемирной Колумбийской выставки, в торжественном докладе профессора. Уикс из Северной Каролины, который смело отстаивал этот вид мошенничества как необходимый и оправданный для обеспечения англосаксонского превосходства, и при этом, как я полагаю, выражал моральные чувства южан в целом.

Теперь люди, которые открыто лишают негра права голоса всевозможными уловками, которые оправдывают это и хвастаются этим перед лицом мировой цивилизации, как это сделал проф. Проведя несколько недель в Чикаго, я вряд ли нуждаюсь в том, чтобы говорить, что на таких людей нельзя положиться в том, что касается правды в любом деле, где речь идет о правах негров. Их показания в случае с любым другим народом, кроме негров, были бы немедленно и полностью дискредитированы, и почему бы не сделать то же самое в этом случае? Каждый честный человек увидит, что этот момент правильно понят. Его поддерживают здравый смысл, обычная честность и лучшие чувства человечества. С другой стороны, ему нечего противопоставить, кроме вульгарного, популярного предубеждения против цветного населения нашей страны, предубеждения, которое, как мы все знаем, поражает людей моральной слепотой и делает их неспособными видеть какое-либо различие между добром и злом там, где речь идет о цветных людях.

ЧИСТЫЙ ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК НЕГРА ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

Содержание

Но я придерживаюсь более сильной позиции. Я основываю свое отрицание не только на общих принципах, но и на хорошо известных фактах. Я отвергаю обвинение, выдвинутое против негров как класса, потому что на протяжении всей последней войны, в то время как рабовладельцы Юга отсутствовали в своих домах, на поле восстания, с пулями в карманах, изменой в сердцах, с широкими клинками в окровавленных руках, стремясь спасти жизнь нации, с гнусной целью увековечить порабощение негров, их жены, их дочери, их сестры и их матери были оставлены под абсолютной опекой тех же самых негров, и в течение всех тех долгих четырех лет ужасного конфликта, когда негры имели все возможности совершить преступление. в настоящее время ему инкриминируется отвратительное преступление, но никогда не было ни одного случая такого преступления, о котором сообщалось или которому было предъявлено обвинение. Его никогда не обвиняли в нападении, оскорблении или попытке совершить нападение на какую-либо белую женщину на всем Юге. Подобный факт, хотя и негативный, говорит о многом и должен иметь определенный вес в глазах американского народа по данному вопросу.

Тогда, опять же, исходя из общих принципов, я не верю обвинению, потому что оно подразумевает невероятное, если не невозможное изменение в умственном и моральном облике и составе негров. Это подразумевает радикальное изменение, полностью несовместимое с хорошо известными фактами человеческой природы. Это противоречит человеческому опыту. История не представляет примера столь резкой, столь неестественной и столь полной трансформации характера ни одного класса людей, какая подразумевается в этом обвинении. Перемена слишком велика, а период для нее слишком короток. Можно привести примеры, когда люди падают, как звезды с небес, но это не обычный опыт общения с массами. Падение морального облика таких людей происходит не внезапно, а постепенно. Шаги вниз поначалу характеризуются медленными темпами и нарастающим импульсом, переходящим от плохого к худшему по мере их продвижения. Время является элементом таких изменений, и я утверждаю, что у негров Юга не было времени пережить эти великие перемены и достичь такой низкой глубины позора. Напротив, на самом деле они совершенствовались и продолжают совершенствоваться, поднимаясь на все более высокие уровни моральной и социальной ценности.

ОПРАВДАНИЯ ДЛЯ САМОСУДА — ДЕЛИКАТНОСТЬ ТЕМЫ; ВОЗМОЖНОСТЬ УХОДА ПРЕСТУПНИКА ОТ ПРАВОСУДИЯ.

Содержание

Я снова категорически отрицаю обвинение на том фундаментальном основании, что те, кто выдвигает обвинение, не дают и не осмеливаются дать негру шанс быть услышанным в его собственную защиту. Ему не разрешается указывать на обманчивые условия, из которых возникло обвинение. Ему не разрешается оправдывать свою репутацию или преуменьшать личность и мотивы своих обвинителей. Даже сами мафиози признают, что для их целей было бы фатально, если бы обвинители негров предстали перед судом. Они делают вид, что деликатно относятся к чувствам сторон, предположительно подвергшихся нападению. Они слишком

скромны, чтобы привлекать их к суду. Следовательно, они за самосуд и против справедливого судебного разбирательства над обвиняемыми. Нет необходимости говорить, что это оправдание презренно и лицемерно. Это не только притворная скромность, но и скромность толпы. Мужчинам, которые могут собирать сотни и тысячи себе подобных, если верить им, жаждущих мести, и могут выкладывать перед ними в буре и вихре вульгарной страсти самые отвратительные подробности преступления, связывая с ними имена женщин, не следует позволять укрывать себя никакими предложениями скромности. Такое притворство абсурдно и бесстыдно на первый взгляд. Кто не знает, что скромность женщины всегда и в каждом подобном случае является объектом особой защиты в суде? С другой стороны, кто не знает, что беззаконная толпа, состоящая частично из самых низменных мужчин, не может питать такого уважения к скромности женщин, какое имеет суд. Ни одной женщине не должно быть стыдно противостоять тому, кто оскорбил ее в любом суде. Кроме того, невиновный без колебаний приходит на помощь правосудию, и даже в этом случае в этом нет необходимости.

Опять же, я в это не верю и отрицаю, потому что, если бы доказательства были признаны достаточными для возложения обвиняемого на эшафот по вердикту беспристрастного жюри присяжных, не могло бы быть и не будет возражений против того, чтобы предполагаемый преступник предстал перед судом в соответствии с надлежащей правовой процедурой.

Единственное оправдание закону линча, которое имеет в нем хоть тень поддержки, заключается в том, что преступнику, вероятно, в противном случае было бы позволено избежать наказания за совершенное им преступление. Но это оправдание используется не линчевателями, хотя иногда им пользуются те, кто извиняется за линчевателей. Но для этого нет никаких оснований в такой стране, как Юг, где общественное мнение, законы, суды, присяжные, адвокаты - все против негра, особенно того, кто предположительно виновен в инкриминируемом сейчас преступлении. То, что такому человеку было позволено избежать заслуженного наказания, не только несостоятельно, но и оскорбляет здравый смысл. Велика вероятность, что даже невиновному негру, которому предъявлено такое обвинение, не позволят сбежать.

III.

Содержание

ТРИ СТАДИИ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НЕГРА. ИХ ЦЕЛЬ — ЛИШЕНИЕ ЕГО ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ.

Содержание

Но я подхожу к другому факту, причем чрезвычайно важному, имеющему отношение к этому делу. Вы, наверное, помните, что в течение всех первых лет реконструкции и еще долго после войны негры были убиты десятками. Мир был потрясен этими убийствами, так что южная пресса и люди сочли необходимым изобретать, перенимать и распространять почти все виды лжи,

чтобы вызвать сочувствие к себе и придумать оправдания для удовлетворения таким образом своих зверских инстинктов по отношению к неграм; в то время ни одному негру не было предъявлено обвинения в нападении на белую женщину или маленьких белых детей на всем Юге. Все это время белые женщины и дети были в абсолютной безопасности. За все это время никто не взывал к жалости мисс Уиллард или к защите епископа Хейгуда от сжигания негров заживо, но убийства негров все равно продолжались.

Вы помните также, что в то время оправданием убийства негров назывались негритянские заговоры, негритянские восстания, негритянские планы убить всех белых людей, негритянские заговоры с целью поджога города и вообще совершения насилия. Это были оправдания, от которых тогда зависело, но тогда ни слова не было сказано или перешептано о бесчинствах негров по отношению к белым женщинам и детям. Что касается истории того времени, то белые женщины и дети были в абсолютной безопасности, а мужья и отцы могли покидать свои дома, не испытывая ни малейшего беспокойства за безопасность своих семей. Но теперь отметьте изменение и причины этого изменения. Когда события доказали, что никаких таких заговоров, никаких таких восстаний, которые тогда притворялись существующими и которые затем выставлялись напоказ миру в кричащих заголовках почти во всех наших газетах, никогда не существовало и даже не замышлялось, — когда эти оправдания исчерпали себя и достигли своей злой цели, когда хижины негров обыскивали, и тщетно искали оружие и боеприпасы, чтобы доказать эти обвинения против негра, и никаких таких доказательств найдено не было, когда после этого не было возможности доказать эти обвинения против негра, и никакой возможности заставив Север поверить в них, они даже тогда не выдвинули настоящего обвинения, но все равно продолжали преследовать и убивать негров. Но на этот раз они обосновали свое право убивать на том основании, что это было необходимо для сдерживания господства и превосходства негров и обеспечения абсолютного господства англосаксонской расы.

Здесь важно отметить и подчеркнуть тот важный факт, что на Юге было три различных периода преследований негров и три различных набора оправданий для этого преследования. Они появились именно в том порядке, в котором были наиболее необходимы. Каждый был создан для своего особого места. Во-первых, как вы помните, как я уже говорил, это было восстание. Когда это прошло, негритянское превосходство стало оправданием. Когда это прошло, последовало обвинение в нападении на незащищенных женщин. Я берусь сказать, что такое упорядоченное расположение и периодичность оправданий важны. Они что-то значат, и их не следует упускать из виду. Они демонстрируют замысел, план, цель и изобретательность. И теперь, когда негритянское восстание и негритянское господство больше не могут служить оправданием преследований негров, в должное время появилось другое подходящее случаю, и это душераздирающий крик белых женщин и маленьких белых детей.

Теперь, друзья мои, я спрашиваю, каково явное значение этого обвинения в настоящее время? В чем смысл странного отсутствия этого обвинения в течение двух периодов, предшествующих настоящему? Почему это обвинение не было выдвинуто в то время, как сейчас? Негр был тем же человеком, что и сегодня. Почему, я спрашиваю еще раз, это ужасное обвинение не было выдвинуто против негра во времена войны и реконструкции? Если бы это существовало во времена войны или во время реконструкции, сомневался ли кто-нибудь, что это было бы добавлено к другим обвинениям и объявлено на крышах домов и на углах улиц, как это обвинение в настоящее время?

Я отвечаю на вопрос: или вы сами уже дали правильный ответ. Ибо простое и единственно рациональное объяснение состоит в том, что в указанное время не было никаких оснований для такого обвинения, или что о самом обвинении либо не подумали, либо, если и подумали, не сочли необходимым оправдать незаконное насилие, с которым затем преследовали и убили негра. Все уже перечисленные старые обвинения были признаны достаточными.

С тех пор все изменилось, и старые оправдания теперь недоступны. Времена изменились, и обвинители негров сочли необходимым измениться вместе с ними. Они были вынуждены изобрести новое обвинение, соответствующее времени. Старые обвинения больше не действуют. На них нельзя заручиться хорошим мнением о Севере и о человечестве. Честные люди больше не верят, что есть какие-либо основания опасаться превосходства негров. Времена и события смели эти старые убежища лжи. Когда-то они были могущественны. В свое время они выполняли свою работу и делали это со страшной энергией и эффектом, но теперь они отброшены в сторону как бесполезные. Ложь потеряла способность обманывать. Изменившиеся времена и обстоятельства сделали необходимым более суровое, убедительное и действенное оправдание южного варварства, и, следовательно, согласно моей теории, мы должны взглянуть в лицо более шокирующему и взрывному обвинению, чем негритянское превосходство или негритянское восстание.

Я настаиваю на том, что это новое нападение было предпринято по зову новых условий, и что ничто не могло быть предпринято лучше, чем рассчитанное для достижения своей жестокой цели. Это омрачает характер негра преступлением, самым шокирующим, какое только может совершить человек, и способно вытеснить из преступника всякую жалость, всякую честную игру и всякое милосердие. Это преступление ставит его вне рамок закона и набрасывает на его плечи мантию гнева и огня, которая пузырится и выжигает саму его душу.

Мне кажется, именно с этой целью это новое обвинение, немыслимое и неизвестное в те времена, о которых я упоминал, было в значительной степени изобретено и обрушилось на нас. Именно с этой целью он постоянно повторялся и принимался. Он был предназначен для того, чтобы разрушить характер негра как мужчины и гражданина. Мне нет нужды говорить вам, насколько тщательно он уже выполнил свою работу. Негр может ощущать и ощущает его пагубное влияние в самом воздухе, которым он дышит. Он может прочесть это на лицах людей, среди которых он вращается. Это охладило его друзей; это раззадорило его врагов и в какой-то мере остановило дома и за границей щедрые усилия, которые хорошие люди обычно прилагали для его улучшения и возвышения. Это обмануло его друзей на Севере и многих хороших друзей на Юге, поскольку почти все они, в той или иной мере, приняли это обвинение против негра за правду. Его постоянное повторение в наших газетах и журналах привело к тому, что мужчины и женщины стали смотреть на него с опаской, мрачным подозрением и растущей ненавистью.

Некоторые южные газеты обвинили меня в неверии в это обвинение и в этот новый крестовый поход против негров, но я повторяю, что не верю в это и решительно отрицаю основания, на которых оно основано. Я отвергаю это, потому что вижу в этом свидетельство изобретения, вызванного к жизни четко определенным мотивом, мотивом, достаточным для того, чтобы заклеить его как грубый прием для оправдания кровавого нападения на давно поработанный и, следовательно, ненавистный народ.

Я отвергаю это не только потому, что оно носит на себе признаки мошенничества, подстроенного для злонамеренной цели, но и потому, что оно возникло в стране одновременно

и в явном сотрудничестве с заявленной целью и хорошо известными усилиями, и я могу сказать, с твердой решимостью унижить негров судебными решениями, законодательными актами, путем отмены всех законов о защите избирательных бюллетеней, путем проведения цветовой границы во всех железнодорожных вагонах, на станциях и во всех других общественных местах Юга, чтобы таким образом проложить путь к окончательному завершению, которое является не чем иным, как полное лишение негра гражданских прав как американского гражданина. Именно к этой великой цели направлены и сведены воедино все обвинения и жалобы против негров. Это является и было с начала и до конца главной целью, стоящей перед нами. Это часть хорошо продуманного реакционного движения против негров как граждан. Старые мастера мудры для своего времени и поколения. Они знают, что если они смогут однажды лишить негра избирательного права и аннулировать его гражданство, то разделительной стены между ним и рабством больше не будет существовать, и никто не может сказать, когда прекратится реакция.

НАПАДЕНИЕ НЕ СТОЛЬКО НА ПРЕСТУПНОСТЬ, СКОЛЬКО НА ЦВЕТ КОЖИ.

Содержание

Опять же, я в это не верю и отрицаю, потому что обвинение направлено не столько против самого преступления, сколько против цвета кожи людей, предположительно виновных в нем. Само рабство, как вы помните, было системой безудержного, узаконенного насилия над чернокожими женщинами Юга, и ни один белый мужчина никогда не был застрелен, сожжен или повешен за то, что воспользовался всей властью, которую давало ему рабство на тот момент.

Подводя итог моим аргументам по этому делу о линчевании, остается сказать, что я показал, что обвинители негра в этом деле нарушили свои клятвы и обманом лишили негра права голоса; что они грабили и надували негра систематически и настойчиво и хвастались этим. Я показал, что когда у негра были все возможности совершить преступление, в котором ему сейчас вменяют, его никогда не обвиняли в этом его злейшие враги. Я показал, что за все годы реконструкции, когда его убивали в Гамбурге, Язу, Новом Орлеане, Копии и других местах, в то время его ни разу не обвинили в преступлении, которое сейчас ему инкриминируют. Я показал, что по природе вещей никакое такое изменение в характере и составе целого народа, как это подразумевается, не могло произойти в течение отведенного для этого ограниченного периода. Я показал, что те, кто обвиняет его, не осмеливаются предстать перед ним в суде и подвергнуть своих свидетелей надлежащему юридическому допросу. Я показал на основании самого устройства толпы, незначительных причин, по которым она может быть создана, и чувств, которыми она движима, что на нее нельзя положиться ни в отношении истины, ни в отношении справедливости. Я показал, что его единственная цель - привести приговор в исполнение, а не вынести истинный вердикт. И, показывая все это и многое другое, я показал, что те, кто обвиняет негра в этом отвратительном преступлении, при таких обстоятельствах могут быть справедливо подвергнуты сомнению и сочтены недостойными веры.

IV.

Содержание

ОТВЕТЫ На ВОЗРАЖЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ЮЖНЫХ НАСТРОЕНИЙ. ОТСУТСТВИЕ УВАЖЕНИЯ К ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

Содержание

Но теперь я подхожу к серьезному возражению против моей теории этого жестокого преследования. Многие мои друзья-северяне скажут мне, что мой аргумент, хотя и правдоподобен, не является окончательным. Скажут, что обвинения против негра конкретны и положительные, и что для них должны быть какие-то основания, потому что, как они утверждают, люди в их нормальном состоянии не стреляют, не вешают и не сжигают своих братьев, которые невиновны в преступлении. Что ж! Это предположение очень справедливо и очень милосердно. Я только желаю, чтобы нечто подобное справедливости и такому же милосердию было проявлено к неграм. Вся заслуга принадлежит нашим друзьям с Севера за их гуманное суждение о Юге. Сами по себе гуманные, они не спешат поверить, что мобократы менее гуманны, чем они сами. Их сердца правы, но головы не правы. Они применяют общее правило к частному случаю. Они забывают, что ни толпа, ни ее жертвы не находятся в нормальном состоянии. И то, и другое - исключения из общего правила. Сила аргумента против моей версии дела заключается в предположении, что линчеватели похожи на других людей и что негр имеет такое же право на защиту общества, как и другие мужчины. Ни одно из этих предположений не верно. Линчеватели и мобократы не похожи на других людей, и негры не защищены той же защитой, что другие члены общества.

Итак, я хочу сказать следующее. В данном случае я имею дело не с мужчинами в их естественном состоянии. Я имею дело с людьми, воспитанными на использовании безответственной власти. Я имею дело с людьми, чьи идеи, привычки и обычаи полностью отличаются от идей, привычек и практики обычных людей. Поэтому совершенно необоснованно предполагать, что принципы, которые применимы к другим людям, применимы и к линчевателям и убийцам негров. Правила, основанные на справедливости и доброжелательности человеческой природы, неприменимы к мобократам или к тем, кто был воспитан в привычках и обычаях рабовладельческого сообщества. Что это за привычки, я имею право знать, как в теории, так и на практике. Тот, кто читал законы последних рабовладельческих штатов, касающиеся негров, поймет, что я имею в виду.

Я повторяю, ошибка, совершаемая теми, кто на этом основании возражает против моей теории обвинения против негра, заключается в том, что они упускают из виду естественное влияние жизни, образования и привычек линчевателей. Мы должны помнить, что у этих людей нет сейчас и никогда не было такого уважения к человеческой жизни, какое свойственно другим людям. На протяжении веков среди них существовал особый институт, и этот особый институт запечатлел в них особый народ. Они не были до войны, они не были во время войны и не были после войны, по своему духу или по своей цивилизации, народом, схожим с народами Севера или цивилизованного мира. Я не буду здесь оскорблять ваши чувства, подробно описывая их обращение с пленными северянами во время войны. Их учреждения не научили их уважению к

человеческой жизни, и особенно к жизни негров. Фактически, это научило их абсолютному презрению к его жизни. Святость жизни, которую ощущают обычные люди, их нигде не трогает. Мертвый негр теперь с ними, как и прежде, обычная шутка.

Их волнуют права негра на жизнь не больше, чем его права на свободу, или его право на избирательный бюллетень, или любое другое право. Главный судья Тейни сказал чистую правду об этих людях, когда сказал: “Они не считали, что у чернокожего человека есть какие-либо права, которые белые люди обязаны уважать”. Ни один мужчина с Юга никогда не ставил под сомнение это утверждение, и ни один мужчина никогда не поставит под сомнение. Они всегда могли застрелить, зарезать, повесить и сжечь негра без каких-либо угрызений совести или стыда, которые испытывали бы другие люди после совершения подобного преступления. Любой честный южанин, достаточно откровенный, чтобы говорить на эту тему, скажет вам, что у него нет такого представления, как у нас, о святости прав человека, и особенно, как я уже сказал, о жизни негров. Следовательно, абсурдно сопоставлять мои аргументы с фактами, вытекающими из нашей общей человеческой природы.

Я знаю, что меня обвинят в том, что я извинился за преступников. Экс-губернатор Чемберлен практически уже сделал то же самое. Но для такого обвинения нет оснований. Я утверждаю, что ни я, ни какой-либо другой цветной человек подобного положения никогда не поднимал палец и не произносил ни слова в защиту какого-либо человека, черного или белого, о котором известно, что он виновен в рассматриваемом ужасном преступлении.

Но за что я борюсь, и за что имеет право бороться каждый честный человек, черный или белый, так это за то, что, когда любого человека обвиняют в этом или любом другом преступлении, независимо от названия, характера, степени тяжести, он должен иметь преимущество в судебном расследовании; что он должен предстать перед своими обвинителями; и что ему через надлежащего адвоката будет разрешено допросить своих обвинителей в открытом суде и при свете дня, чтобы его вина или невиновность могли быть должным образом доказаны.

Если это должно привлечь меня к ответственности за извинение за преступление, я не стыжусь такого обвинения. Я осмеливаюсь отстаивать интересы цветного населения Соединенных Штатов, что они законопослушный народ, и я осмеливаюсь настаивать на том, что они или любые другие люди, черные или белые, обвиняемые в преступлении, должны предстать перед справедливым судом, прежде чем они понесут наказание.

ВСЕОБЩАЯ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ —ЧИКАГСКАЯ ВЫСТАВКА И Т.Д.

Содержание

Опять же, я не могу слишком заикливаться на том факте, что цветные люди сильно пострадали от этого обвинения. Как пострадавший класс, мы имеем право обжаловать решение толпы, решение закона и правосудие американского народа.

Наши враги прекрасно знали, куда нанести удар и как нанести нам наиболее смертельный удар. Из-за распространенных предрассудков несчастьем цветных людей Юга, а также Севера стало то, что, как я уже сказал, грехи немногих ложатся на плечи многих.

Когда белый человек крадет, ворует или убивает, его преступление падает только на его собственную голову. Но не так с черным человеком. Когда он совершает преступление, ответственность возлагается на всю расу. Рассматриваемый нами случай является примером. Эта несправедливость сталкивается с нами не только здесь, но и повсюду.

Даже когда американское искусство пытается изобразить типы двух рас, оно неизменно сравнивает не лучшие черты обеих рас, как того требовала бы общая справедливость, но ставит рядом и в разительном контрасте низший тип негра с высшим типом белого человека, а затем призывает мир “взглянуть на эту картину, затем на ту”.

Когда цитируется язык чернокожего человека, чтобы принизить и унижить его, его идеи часто излагаются на самом гротескном и нечитаемом английском, в то время как высказывания негритянских ученых и авторов игнорируются. Сегодня Соджорнера Тру цитируют охотнее, чем Александра Кромвеля или доктора Джеймса Маккьюна Смита. Сотня белых мужчин придет на концерт фальшивых негритянских менестрелей с лицами, почерневшими от жженой пробки, к тому, кто посетит лекцию интеллигентного негра.

Даже Всемирная Колумбийская выставка была виновна в этой несправедливости. Хотя я присоединяюсь ко всем остальным мужчинам и называю саму Экспозицию одной из величайших демонстраций цивилизации, которые когда-либо видел мир, какой бы великой и славной она ни была, она была создана для того, чтобы показать именно такого рода несправедливость и дискриминацию в отношении негров.

Как нигде в мире, можно было надеяться, что здесь идея человеческого братства получила бы широкое признание и была бы наиболее ярко проиллюстрирована. Это должно было быть так, и было бы так, будь это то, за что она себя выдавала, - Всемирная выставка. Однако на данный момент это было не так по своему духу; это была всего лишь американская выставка. Дух американской касты, направленный против образованного негра, был очевиден от начала до конца, и в этой степени Экспозиция была сделана просто американской Экспозицией, а не Всемирной.

Со дня Пятидесятницы никогда не собиралось в каком-либо одном месте или по какому-либо одному случаю большее разнообразие народов всех форм, черт, цветов кожи и всех степеней цивилизации, чем было собрано на этой Всемирной выставке. Это был грандиозный этнологический предметный урок, прекрасная возможность изучить все сходства и все различия человечества. Здесь были японцы, суданцы, китайцы, сингальцы, сирийцы, персы, тунисцы, алжирцы, египтяне, ост-индусы, лапландцы, эскимосы, и, словно для того, чтобы пристыдить образованных негров Америки, дагомейцы были там, чтобы продемонстрировать свое варварство и усилить презрение американцев к негритянскому интеллекту. Там были все классы и условия, кроме образованного американского негра. Он должен был быть там, хотя бы для того, чтобы показать, что сделали для него американское рабство и американская свобода. Тот факт, что все другие нации были там в своих лучших проявлениях, делал исключение негров еще более выраженным и значительным. Люди из-за рубежа обратили внимание на тот факт, что, хотя у нас в Соединенных Штатах проживает восемь миллионов цветных людей, многие из которых джентльмены и ученые, ни один из них не был признан достойным быть назначенным комиссаром, или членом важного комитета, или гидом, или охранником на территории Выставки, и это, очевидно, было намеренным пренебрежением к расе. Какой это комментарий к щедрости нашей хвальной американской свободы и американского равенства! Это, конечно,

безмолвный пример, но он говорит громче всяких слов. Это говорит всему миру, что американцы не считают цветное население Америки находящимся в рамках американского законодательства, прогресса и цивилизации. Это говорит линчевателям и мобократам Юга: продолжайте свою адскую работу по преследованию негров. Вы убиваете их тела, мы убиваем их души.

V.

Содержание

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО НЕГРОВ: ПОПЫТКА ОГРАНИЧИТЬ ЭТО ПРАВО. НИЗШИЕ НУЖДАЮТСЯ В ЕГО ЗАЩИТЕ.

Содержание

Но теперь несколько слов по вопросу избирательного права негров. В последнее время стало модным приписывать большую часть проблем на юге избирательному праву невежественных негров. Эта великая мера, рекомендованная генералом Грантом и принятая лояльной нацией, теперь осуждается как грубая ошибка и провал. Таким образом, предложение сейчас состоит в том, чтобы найти какой-то способ ограничить это право, наложив на него образовательный или какой-либо другой ценз. Среди тех, кто придерживается такого взгляда на вопрос, мистер Джон Дж. Ингаллс и мистер Джон М. Лэнгстон, один белый, а другой цветной. Они оба выдающиеся лидеры; один - лидер белых, а другой - лидер черных. Они оба красноречивы, оба способны, и оба неправы. Хотя они оба Иоанны, ни один из них, на мой взгляд, не является "Святым Иоанном" и даже не "Иоанном Крестителем". Они подхватили идею, которую, по-видимому, считают совершенно новой, но которая на самом деле так же стара, как деспотизм, и примерно так же узка и эгоистична, как деспотизм. Этот вопрос слышали и на него давали ответы тысячу раз. Это аргумент коронованных особ и привилегированных классов мира. Это так же хорошо против нашей республиканской формы правления, как против негров. Удивительно, что ее приверженцы не видят ее последствий. Это сводит на нет благородную и справедливую идею Авраама Линкольна о том, что наше правительство должно быть правительством народа, созданным народом, для народа и для всех людей.

Эти джентльмены очень образованны, очень красноречивы и очень способны, но я не могу следовать за ними в их стремлении ограничить право голоса образованными классами. Большая ученость свела их с ума. Образование велико, но мужественность больше. Одно - принцип, другое - случайность. Человек был создан не как атрибут образования, а образование как атрибут человека. Я говорю этим джентльменам: сначала защитите человека, и тем самым вы защитите образование. Не делайте неграмотность препятствием для голосования, но сделайте голосование препятствием для неграмотности. Отнимите избирательный бюллетень у негра, и вы отнимете у него средства и мотивы, необходимые для образования. Те, кто уже образован и наделен политической властью, таким образом, имеют преимущество, которое они

вряд ли разделят с неграми, особенно когда у них есть твердая цель сделать это правительство полностью правительством белого человека. Поэтому я не могу следовать за этими джентльменами по пути, столь опасному для негров. Я бы сделал избирательное право не более исключительным, но более всеобъемлющим. Я бы не хотел, чтобы она охватывала только элиту, но я бы хотел, чтобы она включала в себя низших. Я бы включил в него не только мужчин, но и с радостью включил бы женщин и сделал бы наше правительство на самом деле, как и на словах, правительством народа, от народа и для всего народа.

Но, очевидно, что все это нонсенс - делать избирательное право цветного населения причиной провала хорошего правительства в южных штатах. Напротив, проблема заключается в незаконном ограничении избирательного права.

Много бездумных речей слышится о невежестве негров на Юге. Но достаточно ясно, что истинной причиной беспорядков на Юге является не невежество негра, а недоброжелательность его обвинителей. Легко показать, что неграмотность негров не имеет никакого отношения к тамошним беспорядкам. Те, кто борется за лишение избирательных прав на этом основании, знают, и знают очень хорошо, что в их утверждении нет ни капли правды. Чтобы доказать свою правоту, они должны показать, что негритянские избиратели ввели в отношении страны какие-то репрессивные и вредные меры. Но они не могут показать ничего подобного, и они это знают.

Негр никогда не создавал отдельную партию, никогда не принимал негритянскую платформу, никогда не провозглашал и не принимал отдельную политику для себя или для страны. Его противники знают это и знают, что он никогда не действовал отдельно от всего американского народа. Они знают, что он никогда не стремился руководить, но всегда был доволен тем, что подчинялся. Они знают, что он не сделал свое невежество правилом своего политического поведения, но он руководствовался правилом белых людей. Они знают, что он просто шел в ногу со средним уровнем интеллекта своего возраста и страны. Они знают, что он неуклонно продвигался в своей политике вместе с самыми просвещенными гражданами страны и что он никогда не продвигался быстрее или дальше. Они знают, что он всегда голосовал за ту или иную из двух великих политических партий. Они знают, что если голоса этих партий были продиктованы разумом и патриотизмом, то то же самое следует сказать и о голосовании негров. Зная все это, они должны также знать, что считать его или его избирательное право ответственным за любые беспорядки, которые могут воцариться в Южных Штатах, позором и оскорблением здравого смысла и честности ведения дел. И все же, хотя любая ложь может быть смело сказана против негра и будет приписана народным предрассудкам, эта ложь найдет красноречивые языки, достаточно смелые и бесстыдные, чтобы рассказать ее.

Это правда, что негр когда-то твердо голосовал за кандидатов республиканской партии; но что, если бы он это сделал? Тогда он голосовал только с Джоном Мерсером Лэнгстоном, Джоном Дж. Ингаллсом, Джоном Шерманом, генералом Харрисоном, сенатором Хоаром, Генри Кэботом Лоджем и губернатором Маккинли, а также со многими из самых умных государственных деятелей и благороднейших патриотов, которыми может похвастаться эта страна. Таким образом, выдвинутые против него на данный момент обвинения совершенно беспочвенны и используются для мошенничества, насилия и преследования.

Поэтому я осуждаю предложение лишить избирательных прав цветного избирателя Юга, чтобы решить расовую проблему, как ложное и трусливое предложение, совершенно недостойное

честной и благодарной нации. Это предложение пожертвовать друзьями, чтобы примирить врагов; отказаться от конституции из-за недостатка морального мужества для выполнения ее положений. Это заявление о беспомощности Нации в защите своих граждан. Оно обращается к цветному гражданину: “Мы не можем защитить вас, поэтому мы предлагаем присоединиться к вашим угнетателям. Ваше избирательное право было нарушено в результате насилия, и теперь мы предлагаем сделать это нарушением закона”.

Более бесчестной, неблагодарной и трусливой капитуляции, чем эта, еще не было. Любой государственный деятель, черный или белый, который осмеливается поддержать такую схему любой уступкой, заслуживает не худшего наказания, чем остаться дома, лишенный всех законодательных полномочий до тех пор, пока он не раскается. Даже в этом случае он должен быть принят только с испытательным сроком.

УПАДОК ДУХА СВОБОДЫ.

Содержание

Не спрашивайте меня, каков будет конечный результат решения так называемой негритянской проблемы. Я не могу вам сказать. Иногда я думал, что американский народ слишком велик, чтобы быть маленьким, слишком справедлив и великодушен, чтобы угнетать слабых, слишком храбр, чтобы уступить право сильному, и слишком благодарен за общественные заслуги, чтобы когда-либо забывать о них или вознаграждать их. Я искренне надеялся, что этой оценке американского характера скоро перестанут противоречить или ставить под сомнение. Но события заставили меня усомниться. Благосклонность, с которой это предложение о лишении избирательных прав было воспринято общественными деятелями, белыми и черными, как республиканцами, так и демократами, поколебала мою веру в благородство нации. Я надеюсь и доверяю, что в конце концов все будет хорошо, но ближайшее будущее выглядит мрачным и беспокойным. Я не могу закрывать глаза на уродливые факты, стоящие передо мной.

Странные вещи происходили в последнее время и происходят до сих пор. Некоторые из них имеют тенденцию затуманивать блеск американского имени и охлаждать надежды, когда-то возлагавшиеся на дело американской свободы. Он более мудрый человек, чем я, и может сказать, как низко еще могут пасть моральные чувства Республики. Когда моральное чувство нации начинает приходить в упадок, а колеса прогресса катятся назад, никто не знает, как низко упадет одно и где остановится другое. Тенденция к снижению, которая уже проявилась, перечеркнула некоторые из наиболее важных гарантий правосудия и свободы. Верховный суд в какой-то мере сдался. Государственный суверенитет, по сути, восстановлен. Нарушен закон о гражданских правах. Республиканская партия превращается в партию денег, а не в партию гуманности и справедливости. Мы вполне можем спросить, что дальше?

Говорят, что адская яма бездонна. Принципы, которые, как мы все думали, были твердо и надолго установлены в ходе последней войны, были смело атакованы и ниспровергнуты побежденной стороной. Правление повстанцев сейчас почти завершено во многих штатах, и они постепенно захватывают национальный конгресс. Дело, проигранное на войне, - это дело, обретенное в мирное время, а дело, приобретенное на войне, - это дело, утраченное в мирное время.

Давным-давно один американский государственный деятель пригрозил, что весь свод законов, принятых для защиты американской свободы и закрепления результатов войны за Союзом, должен быть вычеркнут из национального свода законов. Эта угроза в настоящее время неукоснительно преследуется и, возможно, все же будет полностью реализована. Отмена законов, призванных защитить избирательное право, усилила подозрение, что правление Южан все же может стать полным, хотя, я надеюсь, и не постоянным. Нельзя отрицать, что в настоящее время тенденция развивается в неправильном направлении. Однако последние выборы дают нам надежду на то, что лояльная Республиканская партия все же может вернуться к своей первой любви.

VI.

Содержание

ОБМАНЧИВЫЕ СХЕМЫ КОЛОНИЗАЦИИ.

Содержание

Но теперь я перехожу к другому предложению, выдвинутому как решение расовой проблемы, и это я считаю столь же недостойным, как и то, от которого только что отказались. Эти двое принадлежат к одному и тому же семейству идей низкого происхождения.

Речь идет о предложении колонизировать цветное население Америки в Африке или где-нибудь еще. К счастью, этот план потерпит крах как из-за своей неполитичности, так и из-за неосуществимости. Бессмысленно говорить о переселении восьми миллионов американцев из их домов в Америке в Африку. Расходы и трудности, не говоря уже о жестокости, сопровождающей такую меру, сделали бы успех невозможным. Американский народ порочен, но он не дурак; вряд ли он будет расположен нести такие расходы, не говоря уже о несправедливости, которой требует эта мера. Тем не менее, этот план колонизации, каким бы недостойным он ни был американской государственной мудрости и американской чести, и хотя он полон вреда цветному населению, кажется, сильно влияет на общественное сознание и временами демонстрирует большую жизненность и энергию.

Плохо в этом то, что в последнее время из-за преследований за это начали выступать цветные люди с признанными способностями и образованностью, и время от времени какой-нибудь белый государственный деятель становится его защитником. У этих джентльменов, несомненно, будет свое мнение обо мне; у меня, безусловно, есть свое мнение о них. Мое мнение таково, что если они разумны, то они неискренни; а если они искренни, то они неразумны. Они знают, или они должны знать, что потребовалось бы больше денег, чем стоимость последней войны, чтобы перевезти даже половину цветного населения Соединенных Штатов в Африку. Намеренно или нет, они, как я думаю, просто шутят со страждущими людьми. Они призывают их искать облегчения там, где они должны знать, что облегчение невозможно.

Единственное оправдание, которое они могут привести в связи с этой мерой, заключается в том, что для негров здесь нет надежды и что цветные люди в Америке чем-то обязаны Африке.

Эта последняя сентиментальная идея делает колонизацию очень увлекательной для мечтателей обоих цветов кожи. Но на самом деле для этого нет никаких оснований.

Нам говорят, что мы чем-то обязаны нашей родной земле. Звучит заманчиво. Но когда привлекается внимание к факту, который никогда не следует забывать, что у человека может быть только одна родина, и это та земля, в которой он родился, у этого сентиментального аргумента полностью исчезает суть.

Африка, по словам ее сторонников колонизации, отнюдь не скромна в своих требованиях к нам. Она призывает нас посылать ей только наших лучших людей. Ей нужен не наш сброд, а наши лучшие мужчины. Но это как раз те мужчины, которые ценны и которые нужны дома. Это правда, что у нас есть несколько проповедников и мирян с миссионерским складом ума, которых мы могли бы легко пощадить. Некоторые из них, возможно, принесли бы столько же пользы, отправившись туда, сколько оставшись здесь. Это не идея колонизации. Ее сторонники хотят не только лучших, но и миллионы лучших. Что еще лучше, они хотят, чтобы правительство Соединенных Штатов проголосовало за выделение денег для их отправки туда. Похоже, они не понимают, что если правительство выделит деньги на отправку негров в Африку, то правительство может использовать средства, чтобы завершить эту договоренность и заставить нас уехать.

Теперь я считаю, что американский негр должен неграм в Африке не больше, чем он должен неграм в Америке. Там миллионы нуждающихся людей, но и здесь также есть миллионы нуждающихся людей, и миллионам в Америке нужны умные люди из их числа, чтобы помочь им, так же как умные люди нужны в Африке, чтобы помочь ее народу. Кроме того, прямо здесь у нас на руках борьба, борьба за спасение всей расы, и удар, успешно нанесенный по неграм в Америке, является ударом, нанесенным по неграм в Африке. Ибо, пока негра уважают в Америке, ему не нужно ожидать уважения где-либо еще. Однако все эти разговоры о родной земле - чепуха. Родина американского негра - Америка. Его кости, мускулы, сухожилия - все американское. Его предки в течение двухсот семидесяти лет жили, трудились и умирали на американской земле, и миллионы его потомков унаследовали кавказскую кровь.

Поэтому уместно спросить, принимая во внимание это смешение, а также принимая во внимание другие факты, куда должны отправиться люди этой смешанной расы, поскольку их предки - белые и черные, и им будет трудно найти свою родину где-либо за пределами Соединенных Штатов.

Но, пожалуй, самое худшее в этой бессмыслице о колонизации то, что она имеет тенденцию набрасывать на негров покров отчаяния. Это заставляет его сомневаться в возможности своего продвижения в качестве американского гражданина. Это также поощряет народные предрассудки в надежде, что путем преследования или убеждения негр может, наконец, быть вытеснен из своего естественного дома, в то время как по сути дела он должен остаться здесь и останется здесь, хотя бы по той простой причине, что он не может уйти.

Я возражаю против схемы колонизации, потому что она имеет тенденцию ослаблять влияние негра в одной стране, в то время как она не может дать ему рациональной надежды в другой. Его тенденция состоит в том, чтобы повергнуть его в уныние и сомнения там, где он должен

чувствовать себя уверенным в себе. Это навязывает ему мысль о том, что он навсегда обречен быть чужаком и странником на земле своего рождения и что у него нет здесь постоянного места жительства.

Все это вредно; с такими идеями, постоянно выставляемыми напоказ, он не может легко заставить себя работать над улучшением своего состояния теми способами, которые открыты для него здесь. Это заставляет его постоянно стремиться к невозможному.

Каждый человек, который хоть сколько-нибудь мыслит, должен знать, что дом - это источник, вдохновение, основа и главная опора не только всех социальных добродетелей, но и всех мотивов человеческого прогресса, и что ни один народ не может процветать или многого достичь, если у него нет дома или надежды на дом. Человек, у которого нет такого объекта ни во владении, ни в перспективе, является никем и никогда не будет никем иным. Чтобы иметь дом, негр должен иметь страну, а тот, кто призывает его покинуть свой дом в этой стране ради ненадежного дома в Африке, является врагом морального прогресса негра, знает он об этом или нет.

Но волнения на эту тему имеют и более темную сторону. Уже было сказано, что если мы не уйдем по собственной воле, нас могут вынудить уйти под острием штыка. Я не могу сказать, что нам не придется столкнуться с этими трудностями, но, как бы плохо я ни относился к тенденциям нашего времени, я не думаю, что американские настроения когда-либо достигнут состояния, которое сделает возможным изгнание негров из Соединенных Штатов любыми подобными средствами.

Однако единственный способ сделать это возможным - это предсказать это. В мире есть люди, которые знают, как осуществить свои собственные пророчества. Лучший способ собрать толпу - это сказать, что она будет, и именно это и делается. Колонизация - это не решение, а уклонение. Это не покаяние, а удаление обиженных от нашего присутствия. Это не искупление, а изгнание. Это не любовь, а ненависть. Его повторение и агитация служат лишь для того, чтобы раздуть пламя народных предрассудков и нанести еще больше оскорблений.

Праведный суд человечества скажет, что если американский народ мог терпеть присутствие негра, будучи рабом, то он, безусловно, может и должен терпеть его присутствие как свободного человека.

Если они могли терпеть его, когда он был язычником, они могли бы терпеть его и сейчас, когда он христианин. Если они могли терпеть его, когда он был невежественным и деградировавшим, они должны терпеть его и сейчас, когда он джентльмен и ученый.

Но даже белые южане проявляют интерес к этому вопросу. Горе Югу, когда у него больше не будет сильной руки негра для обработки своей земли, "и горе нации, когда она пустит в ход меч, чтобы изгнать негра с его родной земли".

Такое преступление против справедливости, такое преступление против благодарности, если бы оно когда-либо было предпринято, несомненно, повлекло бы за собой национальное наказание, которое заставило бы содрогнуться землю. Это бросило бы пятно на честь нации, как кровь на руке Леди Макбет. Вод всех океанов не хватило бы, чтобы смыть позор. Но нация не совершит подобного преступления. Но в отношении этого момента нашего будущего я спокоен.

Мы здесь и останемся здесь навсегда. Хорошо бы нам и американскому народу считать это окончательным.

ЭМАНСИПАЦИЯ ПОДОРВАНА. ДОМОВЛАДЕЛЕЦ И АРЕНДАТОР.

Содержание

Другой способ подвергнуть сомнению мудрость эмансипации, который, кажется, доставляет особое удовольствие нашим врагам, заключается, как они говорят, в том, что эмансипация ухудшила положение цветного населения Юга.

Сторонники этой идеи - единственные люди, которые гордятся старыми добрыми временами, когда рабов били плетью и покупали и продавали на рынке вместе с лошадьми, овцами и свиньями. Это другой способ сказать, что рабство лучше свободы; что тьма лучше света, и что зло лучше добра; что ад лучше рая! Это американский метод рассуждений во всех вопросах, касающихся негров. Он переворачивает все; переворачивает истину с ног на голову и каждый раз ставит дело несчастного негра наизнанку и ставит неправильный конец превыше всего. Однако почти всегда доля правды в их заблуждении есть, и в данном случае это так.

Когда эти лживые рассуждатели утверждают, что положение освобожденного раба жалкое, они отчасти говорят правду, и я согласен с ними. Я даже согласен с ними в утверждении, что физически негр в некоторых местностях сегодня находится в худшем состоянии, чем во времена рабства, но я разделяю мнение этих джентльменов, когда они приписывают это состояние эмансипации.

На мой взгляд, вина лежит не на эмансипации, а на поражении эмансипации. Это работа не духа свободы, а духа рабства. Это происходит от решимости рабства увековечить себя, если не в одной форме, то в другой. Это происходит из-за глупости попыток налить новое вино свободы в старые бутылки рабства. Я признаю зло, но отрицаю предполагаемую причину.

Землевладельцы Юга хотят использовать труд негров на как можно более тяжелых условиях. Когда-то они получали его даром. Теперь они хотят его почти даром. Для достижения этой цели они придумали три способа. Первый - сдавать свою землю в аренду неграм по непомерно высокой цене в год и заставлять их заранее закладывать свой урожай, чтобы выплачивать эту арендную плату. Законы, по которым это делается, полностью отвечают интересам арендодателя. Он имеет преимущественное право на все, произведенное на земле. Негр ничего не может иметь, ничего не может хранить, ничего не может продавать без согласия домовладельца. Поскольку негр поначалу беден и у него пустые руки, ему приходится просить у землевладельца мяса и хлеба, чтобы прокормить себя и семью, пока растет его урожай. Землевладелец ведет бухгалтерские книги, негр - нет; следовательно, как бы усердно он ни работал и как бы усердно ни экономил, в большинстве случаев в конце года он влезает в долги, а попав в долги, он привязан к земле, как стальными крюками. Если он попытается уехать, он может быть арестован в соответствии с законом.

Другой способ, который еще более эффективен, - это практика оплаты труда заказами в магазине вместо законных денег. Таким образом, деньги не попадают в руки негра, а негр полностью находится в руках арендодателя. Он не может откладывать деньги, потому что у него нет денег для сбережений. Он не может искать лучшего рынка сбыта своей рабочей силы,

потому что у него нет денег, чтобы оплатить проезд, и потому что из-за этой порочной системы заказов он уже по уши в долгах и, следовательно, уже в рабстве. Таким образом, он прикован к одному месту и в некотором смысле является рабом; ибо человек, которому можно сказать: “Ты будешь работать на меня за столько, сколько я решу тебе заплатить, и как я решу тебе заплатить”, на самом деле является рабом, хотя его можно назвать свободным человеком.

Мы осуждаем систему землевладельцев и арендаторов в Англии, но об Англии можно сказать то, чего нельзя сказать о нашей свободной стране, что по закону ни один рабочий не может быть оплачен за труд ничем иным, кроме законных денег. Англия считает любую другую выплату уголовным преступлением, наказуемым штрафом и тюремным заключением. То же самое должно быть в каждом штате Американского Союза.

При ипотечной системе, каким бы трудолюбивым или экономным ни был негр, в конце года он оказывается в долгу перед домовладельцем, и из года в год он продолжает трудиться и испытывает искушение пробовать снова и снова, но редко с лучшим результатом.

Имея такую власть над неграми, обладая их трудом, вы можете легко понять, почему Юг иногда демонстрирует свою щедрость и хвастается, что не хочет возвращения рабства. Раньше у него была рабочая сила негров за бесценок, а теперь он получает ее практически даром и в то же время освобожден от обязанности заботиться о молодых и престарелых, больных и дряхлых. Во всем этом не так уж много добродетели, но это основа для громкого хвастовства.

ОТНОШЕНИЕ БЕЛОЙ РАСЫ К НЕГРАМ. НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА.

Содержание

Теперь я перехожу к так называемой, но неправильно называемой “негритянской проблеме” как характеристике отношений, существующих в Южных Штатах.

Сразу скажу, я не признаю справедливости или уместности этой формулы применительно к рассматриваемому нами вопросу. Слова - это вещи. В данном случае они, безусловно, таковы, поскольку дают нам неправильное название, вводящее в заблуждение и, следовательно, вредное. Это формула южного происхождения, имеющая сильное предубеждение против негров. Это мешает его делу со всеми известными предрассудками, к которым он относится, и всему, в чем он участвует. Это было принято добрыми людьми Севера, как я думаю, без должного обдумывания и расследования. Это хитроумное изобретение, и оно во всех отношениях достойно своих изобретателей.

Это проистекает из желания сбросить с себя справедливую ответственность и уклониться от выполнения неприятного, но очевидного долга. Его естественный эффект и цель - отвлечь внимание от истинной проблемы, стоящей сейчас перед американским народом. Он делает это, поднимая и занимая общественное сознание проблемой, совершенно отличной от реальной, о которой идет речь. То, что действительно является великой национальной проблемой и к чему должен относиться весь американский народ, превращается в “Проблему негров”. Прием не нов. Это старый трюк. Это часто повторялось с аналогичной целью и эффектом. Вместо правды это дает нам ложь. За невиновность это дает нам вину. Это снимает бремя доказательства со старого мастер-класса и возлагает его на негра. Это возлагает на расу работу, которая принадлежит нации. Это относится к той хитрости, которую часто

демонстрируют спорщики, стремящиеся представить худшее как лучшую причину. Это дает плохие названия хорошим вещам и хорошие названия плохим вещам.

Негр часто становился жертвой такого рода низкой хитрости. Возможно, вы помните, что во время последней войны, когда Юг боролся за сохранение рабства навсегда, он обычно называл рабов “домашней прислугой”, а рабство - “домашним институтом”. Действительно, безобидные названия, но то, что они обозначали, было далеко не безобидно.

На Юге всегда знали, как повесить собаку, дав ей дурную кличку. Когда она добавляла слово “негр” к национальной проблеме, она знала, что этот прием сразу же пробудит и усилит глубоко укоренившиеся предубеждения и что это будет препятствовать справедливому и откровенному расследованию. В нынешнем виде это подразумевает, что негр является причиной любых проблем на Юге. В старые рабовладельческие времена, когда маленький белый ребенок выходил из себя, ему давали маленький хлыст и приказывали пойти и выпороть “Джима” или “Сэла”, и таким образом он вновь обретал самообладание. То же самое верно и сегодня в больших масштабах.

Я повторяю, и мое утверждение таково, что эта формула проблемы негров возлагает вину на негра и отводит ее от белого человека, выгораживает виновных и обвиняет невиновных, возлагает ответственность на негра, тогда как следовало бы возлагать ее на нацию.

Теперь мы все должны знать, в чем настоящая проблема. Это не проблема негров, но во всех смыслах великая национальная проблема. Это включает в себя вопрос, обладаем ли мы, как народ, достаточной добродетелью, чтобы решить эту проблему в соответствии с мудростью и справедливостью и в интересах обеих рас, после всей нашей хваленой цивилизации, нашей Декларации независимости, нашей несравненной Конституции, нашего возвышенного христианства, нашей мудрой государственной мудрости.

Удивительно, что этот старый трюк с неправильными названиями вещей, столь часто применяемый политиками Юга, так хорошо сработал для того дурного дела, в котором он сейчас используется; ибо американский народ проникся дурной идеей, что это проблема негров, вопрос характера негров, а не вопрос нации. Еще более удивительно, что цветная пресса страны и некоторые из наших цветных ораторов допустили ту же ошибку и все еще настаивают на том, чтобы называть это “негритянской проблемой” или расовой проблемой, поскольку под расой они подразумевают негритянскую расу. Так вот, с негром все в порядке, что бы там ни было; с ним все в порядке. Образованный он или невежественный, с ним все в порядке. Он не линчеватель, не мобократ и не анархист. Теперь он такой, каким был всегда, - верный, законопослушный, трудолюбивый и миролюбивый человек; настолько, что люди считали его трусливым и бездуховным. Если бы он был буйным анархистом, он действительно мог бы стать серьезной проблемой, но это не так. В ответ на его упрек иногда говорят, что любой другой народ в мире изобрел бы какой-нибудь жестокий способ возмездия за причиненные ему обиды. Если бы эта проблема зависела от характера и поведения негра, не было бы никакой проблемы, требующей решения; не было бы угрозы миру и благому порядку Южного общества. Он не ведет незаконной борьбы между трудом и капиталом. Эта проблема, которая часто заставляет американский народ задуматься, не его рук дело, хотя однажды ему, возможно, придется говорить об этой огромной проблеме вместе с другими рабочими.

Он имеет так же мало общего с причиной беды на Юге, как и с ее лечением. Следовательно, в мире нет причин, по которым этой проблеме следовало бы присвоить его имя. Это ложь, вводящая в заблуждение и наносящая ущерб, и, как и всякая другая ложь, в конечном итоге должна сойти на нет.

Я хорошо помню, как, возможно, помнят и другие, что та же самая старая ложь использовалась против негров во время последней войны. Затем его обвинили и заклеили позором в том, что он стал причиной войны, исходя из принципа, что не было бы грабителей с большой дороги, если бы на дороге не было никого, кого можно было бы ограбить. Но каким бы абсурдным ни было это утверждение, предубеждение против цвета кожи в стране было подогрето им и присоединилось к обвинению, и негру пришлось принять на себя основную тяжесть этого.

Даже на Севере его ненавидели и за ним охотились из-за этого. В великом городе Нью-Йорке его дома были сожжены, на его детей охотились, как на диких зверей, а его людей убивали на улицах, и все потому, что “они были причиной войны”. Даже добрый и благородный мистер Линкольн, один из лучших и наиболее дальновидных людей, когда-либо живших на свете, однажды сказал комитету негров, которые прислуживали ему в Вашингтоне, что “они были причиной войны”.

Многие были людьми, которые в своем гневе и ненависти принимали эту теорию и желали, чтобы негры жили в Африке или в более жарком климате, как некоторые делают сейчас.

Нет ничего, с чем предрассудки не могли бы сравниться в том, что касается искажения истины и разжигания человеческих страстей.

Но называйте эту проблему как хотите, но самый важный вопрос заключается в следующем: как ее можно решить? Как можно обеспечить и установить мир и успокоение на Юге и во всей стране?

В ответе на этот вопрос нет ничего оккультного или таинственного. При работе с этим предметом следует помнить о некоторых вещах, о которых никогда не следует забывать. Следует помнить, что в порядке Божественного Провидения “человек, который накинёт один конец цепи на лодыжку своего ближнего, найдет другой конец на своей собственной шее”. И то же самое происходит с нацией. Подтверждение этой истины так же сильно, как доказательства священного писания. Что посеешь, то и пожнешь - вот урок, который будет усвоен здесь, как и везде. Мы терпели рабство, и оно стоило нам миллиона могил, и, возможно, что незаконные убийства, бушующие сейчас, если им будет позволено продолжаться, все же навлекут кровавую руку возмездия не только на почтенную старость и головы беспомощных женщин, но даже на невинных младенцев в колыбели.

VII.

Содержание

КАК РЕШАЕТСЯ ПРОБЛЕМА.

Содержание

Но как можно решить эту проблему? Я расскажу вам, как ее нельзя решить. Ее нельзя решить, сохраняя негров бедными, деградировавшими, невежественными и полуголодными, как я показал, что сейчас делается в Южных Штатах.

Ее нельзя решить, удерживая заработную плату рабочего путем мошенничества, как это сейчас делают землевладельцы Юга. Этого нельзя добиться путем вброса бюллетеней в урны, фальсификации результатов выборов или введения в заблуждение негритянского избирателя хитрыми приемами. Этого нельзя добиться путем отмены всех федеральных законов, принятых для обеспечения честных выборов. Однако это можно сделать, и сделать очень легко, ибо там, где есть воля, есть и способ.

Пусть белые люди Севера и Юга победят свои предрассудки.

Пусть пресса и кафедры Севера провозглашают Евангелие истины и справедливости против войны, которая сейчас ведется против негров.

Пусть американский народ культивирует доброту и человечность.

Пусть Юг откажется от системы ипотечного труда и перестанет превращать негра в нищего, выплачивая ему нечестные суммы за его честный труд.

Пусть они откажутся от идеи, что они могут быть свободными, превращая негра в раба. Пусть они откажутся от идеи, что унижить цветного - значит возвысить белого человека. Пусть они перестанут наливать молодое вино в старые бутылки и чинить старую одежду из новой ткани.

От них не требуется многого. От них требуется только устранить зло, которое они совершили, чтобы решить эту проблему.

В старые времена, когда спрашивали: “Как мы можем отменить рабство?” ответом было “Перестаньте воровать”.

Таким же образом решается сегодняшняя проблема гонок. Всего этого можно добиться, просто больше не нарушая поправку к Конституции Соединенных Штатов и больше не уклоняясь от требований правосудия. Если бы это было сделано, не было бы негритянской проблемы или национальной проблемы, которая раздражала бы Юг или нацию.

Пусть органический закон страны будет честно соблюден. Пусть политические партии перестанут блуждать в двойном смысле и будут соответствовать благородным заявлениям, которые мы находим в их платформах. Пусть государственные деятели нашей страны будут соответствовать своим убеждениям. Выражаясь языком экс-сенатора Ингаллса: “Пусть нация обратится к правосудию, и проблема будет решена”.

Двести двадцать лет назад негр стал религиозной проблемой, которая вызывала у наших белых предков примерно столько же недоумения и досады, сколько мы сейчас заявляем. В то время проблема заключалась в том, какое отношение негр имеет к христианской церкви, действительно ли он пригоден для крещения, и доктор Годвин, знаменитый богослов своего

времени, намного опередивший своих собратьев, приложил все усилия для написания книги объемом в двести или более страниц, содержащей сложную аргументацию, доказывающую, что в глазах Бога крестить негра не является грехом.

Его аргументация была очень умелой, очень заученной, очень длинной. Какой бы очевидной ни казалась истина, в то время существовали очень веские аргументы против позиции ученого богослова.

Как обычно, проблема заключалась не только в крещении негра, но и в том, что могло последовать за таким крещением. Обрызгивание его водой было очень простой вещью, с которой легко ладили, но рабовладельцы того времени видели в этом нововведении нечто более опасное, чем холодная вода. Они сказали, что крестить негра и сделать его членом Церкви Христа — значит сделать его важной персоной - фактически, сделать его наследником Иисуса Христа. Это было сделано для того, чтобы дать ему место на вечере Господней. Это должно было вывести его из категории язычества и сделать непоследовательным держать его в рабстве, поскольку Библия считает только язычников подходящим объектом для рабства.

Это, безусловно, были ужасные последствия, и неудивительно, что христианские рабовладельцы того времени смотрели на эти последствия с неизмеримым ужасом. Это было нечто более ужасное и опасное, чем Билль о гражданских правах и Четырнадцатая и Пятнадцатая поправки к нашей Конституции. Поэтому в тот день затащить Негра в воду было непросто.

Тем не менее, наш ученый доктор богословия, как и многие представители того же класса в наши дни, был готов к чрезвычайным ситуациям. Он смог удовлетворить все важные стороны проблемы, кроме негра, а его это не казалось необходимым удовлетворять.

Доктор был опытным диалектиком. Он мог не только умело разделить слово, но и разделить негра на две части. Он утверждал, что у негра есть не только тело, но и душа, и настаивал на том, что, хотя его тело по праву принадлежит его хозяину на земле, его душа принадлежит его Хозяину на небесах. Таким удобным способом, несколько метафизичным, конечно, но полностью евангельским и логичным, была решена проблема крещения негров.

Но в случае с негром, как я уже сказал, аргумент был не совсем удовлетворительным. Операция была во многом похожа на ту, с помощью которой белый человек получил индейку, а индеец - ворону. Когда Негр искал свое тело, которое принадлежало его земному хозяину; когда он искал вокруг свою душу, которая была присвоена его небесным Хозяином; и когда он искал что-то, что действительно принадлежало ему самому, он не находил ничего, кроме своей тени, и она растворялась в воздухе, когда он больше всего этого хотел.

Однако следует с удовлетворением отметить одну вещь: этот аргумент кое-что принес делу справедливости. Это был вклад в дело свободы. Это было в значительной степени в пользу негра. Это было прямое признание его мужественности и было рассчитано на то, чтобы заставить людей думать, что у негра могут быть какие-то другие важные права, не меньшие, чем религиозное право на крещение.

Таким образом, при всех его недостатках, мы вынуждены отдать должное кафедре за то, что она привела первый важный аргумент в пользу религиозного характера и прав негров на мужественность.

Доктор Годвин, несомненно, был хорошим человеком. Он писал во времена полной моральной темноты, когда собственность на человека почти повсеместно признавалась законным институтом. Он видел только часть правды. Он видел, что негр имеет право креститься, но он не мог сразу понять, что у него есть первичное и первостепенное право на самого себя.

Но это была не единственная проблема, с которой рабство столкнулось с неграми. Время и события породили еще одну, и она была очень важной: может ли негр поддерживать законные отношения мужа с женой? Может ли он заключить действительный брачный контракт в этой христианской стране?

Эта проблема была решена теми же рабовладельческими властями, но исключительно против негров. Утверждалось, что такой контракт мог быть обязательным только для мужчин, провидчески пользующихся правом на жизнь, свободу и стремление к счастью, а поскольку негр - раб, а рабство - божественный институт, законный брак был полностью несовместим с институтом рабства.

Когда некоторые из нас на Севере усомнились в этичности этого вывода, нам сказали не лезть не в свое дело, и наши южные братья утверждали, как они утверждают сейчас, что только они компетентны решать этот и все другие вопросы, касающиеся негров. На самом деле, тем или иным проблемам, ставящим негров в затруднительное положение, не было конца.

Может ли негр быть гражданином? таков был вопрос решения Дреда Скотта. Можно ли негру получить образование? Можно ли заставить негра работать на себя без хозяина? Может ли негр быть солдатом? Время и события ответили на эти и все другие подобные вопросы. Среди нас есть негры, получившие первые награды как ученые; те, кто отличился мужеством и мастерством на поле боя; те, кто получил звание юристов, докторов и служителей Евангелия; те, кто блистает среди людей в любом полезном призвании; и все же нас называют проблемой — огромной проблемой; горой трудностей; постоянным источником опасений; тревожной социальной силой, угрожающей разрушением самым святым и наилучшим интересам общества. Я объявляю это заявление о неграх, сделанное доброй мисс Уиллард, епископом Хейгудом, епископом Фитцджеральдом, бывшим губернатором Чемберленом или кем-либо другим, ложным и глубоко оскорбляющим цветных граждан Соединенных Штатов.

Но, друзья мои, я должен остановиться. Время и силы не равны стоящей передо мной задаче. Но если бы я был услышан этой великой нацией, я бы вспомнил возвышенные и славные истины, которыми при своем рождении она приветствовала и поразила слушающий мир. Его голос, таким образом, был подобен трубе архангела, призывающей к суду древние формы угнетения и освященную веками тиранию. Коронованные особы услышали его и закричали. Миллионы трудящихся услышали его и захлопали в ладоши от радости. Он возвестил о появлении нации, основанной на братстве людей и самоочевидных истинах свободы и равенства. Его миссией было избавление мира от векового рабства. Примените эти возвышенные и славные истины к ситуации, которая сейчас перед вами. Отбросьте свои расовые предрассудки. Отбросьте идею о том, что один класс должен править другим. Признайте тот факт, что права самых скромных граждан так же достойны защиты, как и права высших, и ваша проблема будет решена, и — что бы ни ожидало вас в будущем, будь то процветание или невзгоды, есть ли у вас враги снаружи или враги внутри, будет ли мир или

война — основанная на вечных принципах правды, справедливости и человечности, без каких-либо классов, имеющих повод для жалоб, ваша Республика будет стоять и процветать вечно.

Фредерик Дуглас.

Сноска

[Содержание](#)

[A] Заголовков и разделов нет в оригинале.
